

Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» в августе выпускает в продажу новый диск песен французского певца Сальваторе Адамо. Отрывок из очерка, который мы сегодня публикуем, позн

«А ЧТО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ Я СПЕЛ ВАМ?»

...ДЕБЮТ Адамо в «Олимпиаде» в сентябре 1965 года. Критик Рене Бурдьё отметил, что «юношество, как видно, продемонстрировало достаточно хороший вкус, чтобы с приходом Адамо забыть весь жалкий репертуар идолов». Коллега Бурдьё по перу Андре Лежо отстукивал делешу в редакцию: «Когда я увидел, что он неподвижен на сцене, то извинил его: эстрада была крошечная, все пространство было занято роyleм, и двигаться было просто негде». Но когда Леже прошел за кулисы и поговорил с Адамо, тот объяснил ему, что дело не в квадратных метрах и что на большой сцене «Олимпиады» он тоже не намерен рассказывать.

Когда Адамо после описанного дал концерты у нас, его манера пения и поведения на эстраде оказалась такой же, что и тогда, в шестьдесят пятюм.

Но, может быть, главное в театре Адамо не пластическая и не пантомимическая одежда его музыки или стиха, а сама песня — без декорации, без грима? Песня, состоящая из настоящей мелодии и настоящей поэзии? Сам Адамо все эти сомнения поклонников и критиков решает просто.

АДАМО: Проблема музыки и текста состоит в том, чтобы сочинить простую музыку и простой текст. Таким образом, чтобы они

могли тронуть всех без исключения.

В Москве Адамо показал некоторые из своих песен. Мы услышали «Ребенок, друг мой»:

Когда ты улыбаешься,

мой друг,
то голубеет небо.

Почему же
сегодня твои серые глаза
полны дождя!

Ведь это был солдатик

оловянный,

солдатик оловянный,

безымянный.

Ах, знаешь, это все игра,

неправда.

Солдатик твой не умер на

войне.

Уйми свой плач,

война — всего лишь сказка.

Не плачь, сегодня и цветок

невинный

не может быть раздавлен

сапогом.

А человек — он мыслящий

тростник

Не правда ли, дитя! Твой

оловянный

солдатик безымянный,

твой маленький хитрец

пошел искать

свою любимую. И это

мы понять

должны — веселый человечек

отправился на поле битвы,

Здесь и далее перевод стихов

П. Вегина.

из поле битвы —
собирать цветы...

Когда мы все вместе смотрели текст этой песни, Адамо сказал:

— Мне не хотелось бы сойти с рельсов тихой иронии. Мне хотелось бы оставить простоту моих песен и даже их наивность. Но попытаться все-таки отразить то, что держит внимание публики. Моя публика — это широкая публика. И ее, бесспорно, волнуют не только вечные вопросы любви и смерти, но и столь острые темы, как война и расизм, темы, окрашенные в социальные цвета. Звучащие социально. Не непосредственно, но через музыку, через стихотворную, песенную строку. И вот в песне «Ребенок, друг мой» я объясняю ребенку, что больше нет войн, что жизни его солдатики ничто не угрожает. Все в зале понимают, конечно, что это неправда... И контраст между тем, что существует на самом деле и невведением ребенка и есть то самое, что должно действовать в моей работе на сцене.

Есть у меня такая песня «А что бы вы хотели, чтобы я спел вам?». Толчком к ее сочинению послужило реальное происшествие. Я был в одной из африканских стран и после концерта раздавал автографы. И вот маленький негренок пробрался ко мне, чтобы получить подпись. Но оказавшийся

рядом белый схватил его и ударил, сказав, что здесь нет места для черных. Я вступился за мальчика, а потом родился куплет песни:

В глуши африканской
я видел:

перед моим балконом
маленького негритенка
дубинками колотили.
Бог да хранит нас!

За то, что он шел по улице,
где белые ходят, а черным
по той стороне улицы
белые — запретили.

А о чем бы вы хотели,
чтобы я пел для вас!

— Скажите, Сальваторе, а что было самым сильным впечатлением в вашей жизни?

АДАМО: Вы знаете, это любовь, первая любовь. Быть может, она не была на самом деле значительной. Теперь мне так кажется. Но тогда, когда мне было шестнадцать лет, это было для меня все. Чувство вдохновляло меня на самые прекрасные и благородные поступки или желания (в масштабах моего скромного существования, разумеется). Но не только любовь правит миром. Для меня не менее важна дружба. Я очень привязан к друзьям. Думаю, что нашел их и в Советском Союзе.

А. ГАЛЬПЕРИН.

[«Ровесники», в сокращении].